

Сяо Чэнминь с грустью произнес:

— Мой дедушка возвращается завтра.

— Разве не стоит радоваться его возвращению? Почему у тебя такое выражение лица?

Лю Яньмин заметил, что выражение лица Сяо Чэнминя было довольно сложным.

За неделю общения Лю Яньмин уже понял, что под ореолом гениальности Сяо Чэнминя скрывается мягкое сердце. Он любит животных, романтичен, немного капризен и любит ластиться. Эти качества могли заметить только близкие люди, другие же видели лишь его холодность.

Услышав слова Лю Яньмина, Сяо Чэнминь с обидой сказал:

— Как только дедушка вернется, мне придется переехать из твоего дома.

Лю Яньмин рассмеялся:

— Ты что, привык здесь жить? Говорят же, что хоть золотой, хоть серебряный дом, но свой угол лучше. Неужели ты привязался к моему углу?

Сяо Чэнминь, не подавая виду, прижался головой к его шее и глубоко вдохнул.

Лю Яньмин потрепал его по голове и оттолкнул:

— Хватит тереться, это щекотно.

За эти несколько дней Сяо Чэнминь добился большого успеха — Лю Яньмин привык к его маленьким шалостям.

Поначалу Лю Яньмин находил это странным, но со временем стал воспринимать это как способ выражения близости со стороны Сяо Чэнминя. Ведь у каждого человека свой характер и свои способы выражения эмоций.

Никто не замечал, что под этим изысканным и благородным лицом Сяо Чэнминя скрывались зловещие намерения.

Только Лю Чэнцзин почувствовал, как быстро может меняться выражение лица Сяо Чэнминя, и это наполнило его ужасом.

— Когда ты уезжаешь завтра?

Лю Яньмин убрал вещи со стола.

— После обеда.

Сяо Чэнминь перекатился с одной стороны кровати на другую, освобождая место.

— Значит, сегодня последний вечер. Хорошо выспись.

Лю Яньмин перепрыгнул к выключателю, погасил свет и лег на кровать.

— Сейчас не хочется спать, давай поговорим.

Сяо Чэнминь подпер голову рукой и лег на бок.

Лю Яньмин, глядя в потолок, усмехнулся:

— О чем будем говорить?

— Давай поговорим о твоём будущем и мечтах, как насчет этого?

Сяо Чэнминь очень хотел услышать, какие планы у Лю Яньмина.

Лю Яньмин, всегда склонный к мягкости, согласился:

— Ладно, раз уж ты завтра уезжаешь, я, пожалуй, расскажу.

— Я заметил, что у А-Мина мягкое сердце.

Сяо Чэнминь прижал свою голову к голове Лю Яньмина.

Лю Яньмин тихо рассмеялся:

— Мягкое сердце — это нормально. В конце концов, я человек, и у всех людей есть мягкие стороны, просто у всех они разные. Тебе не нравится эта черта характера?

— Нет, мне нравится. А что ты планируешь делать в будущем?

Сяо Чэнминь украдкой придвинул свою ногу к ноге Лю Яньмина.

— Я сначала хочу поступить в хороший университет, затем стать поваром-блогером, заработать достаточно денег, чтобы взять своих здоровых родителей в путешествие за границу, чтобы они могли увидеть, как я создаю семью и карьеру, и провести с ними старость.

В глазах Лю Яньмина читались решимость и счастье.

— А-Мин, есть ли у тебя требования к своей второй половине?

Сяо Чэнминь обратил внимание только на этот вопрос.

— Требования... Главное, чтобы она любила семью и уважала моих родителей. В остальном, кажется, я могу принять все.

После своего перерождения единственное, что стало для Лю Яньмина важным, были его родители.

Сяо Чэнминь неожиданно спросил:

— А если пол не женский, это тоже приемлемо?

— А?

В сердце Лю Яньмина возникло странное чувство. Зачем он задает такой вопрос?

Сяо Чэнминь, украдкой наблюдая за выражением лица Лю Яньмина, медленно объяснил:

— Я приехал из страны М, ты же знаешь, что там пропагандируют права человека. Там не только гетеросексуальные пары, но и гомосексуальные.

Лю Яньмин рассмеялся, вспомнив шутку, которую он видел в будущем: «Гетеросексуалы — только для продолжения рода, а гомосексуалы — это настоящая любовь!»

— Чему ты смеешься?

Сяо Чэнминь немного заволновался. Неужели А-Мин что-то заподозрил?

Лю Яньмин с улыбкой ответил:

— Я однажды увидел в интернете такую фразу: «Гетеросексуалы — только для продолжения рода, а гомосексуалы — это настоящая любовь!» Мне показалось это забавным.

— Ты не против гомосексуалов?

Сяо Чэнминь, сквозь лунный свет, пристально смотрел в глаза Лю Яньмина.

Лю Яньмин улыбнулся:

— Зачем быть против? Сексуальная ориентация — это не то, что человек может контролировать. Когда приходит любовь, никто не может устоять. Гомосексуалы такие же люди, у них такие же чувства, и их любовь заслуживает уважения.

— А если твоя вторая половина будет мужчиной?

Сяо Чэнминь наконец задал этот вопрос. Его сердце бешено колотилось, он одновременно ждал и боялся ответа.

Лю Яньмин долго молчал, так долго, что Сяо Чэнминь уже подумал, что не получит ответа.

— Если я его полюблю, я готов быть с ним, но моя семья всегда будет на первом месте.

К этому моменту Лю Яньмин уже понял намерения Сяо Чэнминя.

Сяо Чэнминь вздохнул с облегчением, пот с его лба стекал на подушку.

— Давай спать, я очень устал.

Лю Яньмин закончил этот разговор.

— Хорошо.

Лю Яньмин закрыл глаза, но совсем не хотел спать. В его голове крутились мысли о том, что же означали слова Сяо Чэнминя.

«Надеюсь, мои догадки ошибочны».

Прошло много времени, но Лю Яньмин так и не заснул, хотя лежал неподвижно.

Вдруг он почувствовал, что его губы стали влажными, затем их начали слегка сосать и облизывать.

Лю Яньмин был в полном шоке, его тело не могло пошевелиться.

Он хотел открыть глаза и остановить Сяо Чэнминя, но его тело словно не слушалось мозга, и он мог только позволить человеку рядом продолжать свои действия.

Он хотел сопротивляться, но в его сердце было чувство, которое он не мог игнорировать. Что это было?

Лю Яньмин колебался.

«Что мне делать?»

Лю Яньмин почувствовал, что задыхается, и слегка приоткрыл рот.

Сяо Чэнминь не заметил, что Лю Яньмин не спит, и полностью погрузился в этот поцелуй.

Думая о том, что завтра уезжает, Сяо Чэнминь стал целовать еще более страстно, и, воспользовавшись тем, что Лю Яньмин приоткрыл рот, он проник языком внутрь.

Зубы, рот, внутренние стенки, кончик языка — ничто не осталось без внимания, он нежно и глубоко исследовал каждую часть.

Сяо Чэнминь боялся разбудить Лю Яньмина, поэтому действовал осторожно, не позволяя себе слишком многого.

Но именно эта осторожность вызвала у Лю Яньмина приятное покалывание в позвоночнике, и он тоже начал наслаждаться.

Последняя капля разума позволила Лю Яньмину контролировать себя, и он не стал отвечать на поцелуй Сяо Чэнминя.

Сяо Чэнминь целовал все глубже, слюна стекала с уголка рта Лю Яньмина.

— Мм...

Лю Яньмин не смог сдержаться и издал звук.

Сяо Чэнминь испугался и сразу же убрал язык, вернувшись на свое место.

Лю Яньмин подумал: «Трус, хотя бы вытер слюну с моего рта!»

Сяо Чэнминь подождал немного, и, убедившись, что Лю Яньмин не просыпается, быстро поднялся, подошел к его рту, слизнул слюну и поцеловал уголок его губ, прежде чем снова лечь.

Лю Яньмин про себя выругался: «Мерзавец», «Идиот».

Сяо Чэнминь всю ночь видел сладкие сны, а Лю Яньмин не спал, размышляя о том, как ему поступить в этой ситуации.

Лю Яньмин хорошо понимал свои чувства: он не испытывал неприязни к Сяо Чэнминю, даже симпатизировал ему, но он больше любил свою семью. Если мама и папа не одобрят или будут против, он никогда не откроет свою ориентацию.

«Что делать? Отдалиться от него?»

— А-Мин, я действительно тебя люблю! Как было бы здорово, если бы ты тоже меня любил!

Сяо Чэнминь, проснувшись, прошептал это на ухо Лю Яньмину.

Лю Яньмин продолжал притворяться спящим, ожидая продолжения, но вместо этого получил еще один поцелуй.

После того как Сяо Чэнминь покраснел губы Лю Яньмина, он поднялся и пробормотал себе под нос:

— Качество сна отличное, в следующий раз можно попробовать проникнуть глубже.

Лю Яньмин подумал: «Если бы не боязнь открыть глаза и устроить неловкость, я бы тебя точно пнул!»

Сяо Чэнминь встал и пошел в ванную умываться, а Лю Яньмин с мрачным лицом тоже поднялся.

Он сразу же начал тереть губы тыльной стороной руки, но, вспомнив язык Сяо Чэнминя, его лицо постепенно покраснело.

Он про себя выругался: «Мерзавец!»

Сяо Чэнминь с бодрым видом завтракал, а Лю Яньмин, сонный, крутил ложкой в каше.

— Что случилось? Ты плохо себя чувствуешь?

Сяо Чэнминь сразу заметил состояние Лю Яньмина.

«А ты как думаешь? Эх, парень, играешь хорошо».

Лю Яньмин бросил на него взгляд:

— Сегодня нет аппетита.

<http://bllate.org/book/16609/1518953>